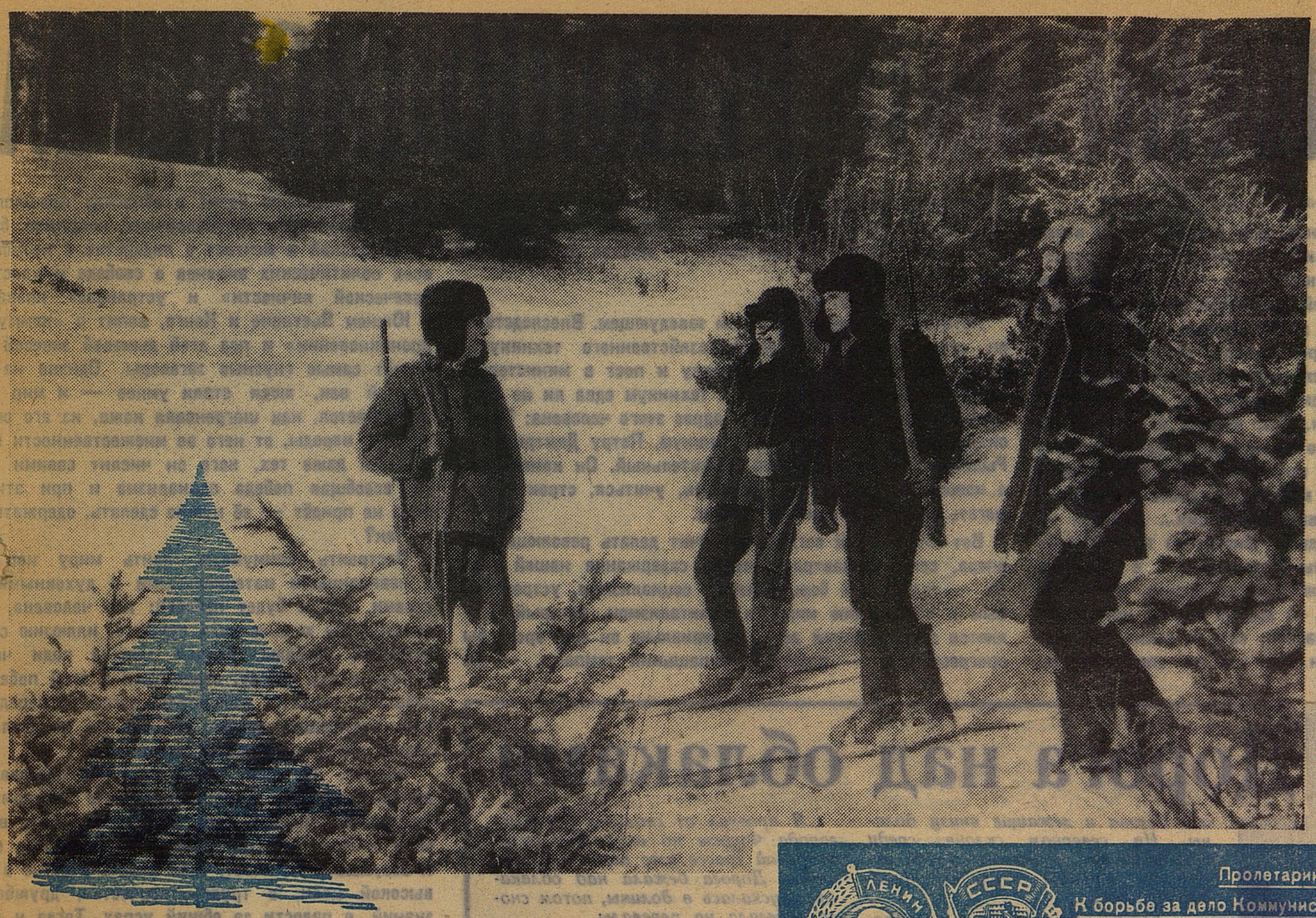


Сибирская тайга... Она начинается сразу же за деревней Андреевкой. За время каникул ребята хорошо укатали лыжню широкими охотничьими лыжами. Вот и сегодня Коля Иванов со своими друзьями Геной Жуковым, Славой Демьяновым, Серёжей Мельниковым с утра собираются на опушке.

Коля, хотя и восьмиклассник, — в деревне известный охотник. Все повадки зверей знает: от отца научился. Вчера прицелился в белку, а она распушила свой хвост, как парашют на ветру, и перемахнула на другое дерево. Жаль было бить зверька, пусть живёт. Пусть не скудеют богатства красавицы тайги.

Кемеровская область.
Фото В. ГУСЕВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

Год издания 40-й
№ 3 (4858) ★ Пятница, 8 января 1965 г. ★ Цена 1 коп.

ЗАВТРА БУДЕТ ХОРОШИЙ ДЕНЬ

УТРОМ прибежал Колька и сказал:

— Одевайся, забыл, что ли?

Договорились они в первый день каникул идти на Амур. Володя мигом обмотал шею шарфом, схватил коньки, но вдруг вспомнил:

— Слышь, Коль, в школу мне надо зайти на одну минутку.

На второй этаж влетели в шубах и сразу же увидели плакат: «Пропало лето!». И ниже мелкими буквами: «Первая кинокартина в детском кинотеатре».

Володя глянул на друга:

— Посмотрим?

— Ладно, — согласился тот, — а потом на Амур.

После картины Оля закричала на весь зал:

— В коридоре — шахматный турнир!

— Пойти, что ли, обставить ваших малышей? — спросил Николай.

Сыграл он не одну, а восемь партий. Потом Колька и Володя вышли на улицу. Смотрят — ребята лыжи прилаживают, котелки в рюкзаки прячут.

— А вы чего? — накинулся на них Серёжа Мельников. — Через минуту в тайгу выходим, а они копаются.

Володя посмотрел на Колю, Коля на Володю, и оба побежали на склад за лыжами...

Вечером, прощаясь с Колей, Володя сказал виновато:

— Ничего, завтра на Амур сходим.

— А может... это... снова в твою школу?

Ю. ШЕВЧЕНКО.
(Наш собственный корреспондент).
г. Хабаровск, школа № 34.

Гости горной поляны

РАСТУТ ли где-нибудь ещё такие красавицы ели, как в Карпатах, на поляне Леры? Но не топор ли застучал над крутыми тропинками? Заторопился на стук лесничий. А это сбивали снег с лыж ребята из долины. Сколько же их? Похоже, что вышла в горы вся пионерская дружина! Самая высокая ёлка уже стояла одетая, как гуцулка в праздник: в бусах, лентах. Тоненько запела сопелка, забасил баян. Откуда-то появились весёлые Морозята, Снегурочка и сам Дед Мороз. В галерее «Сосулька» он посмотрел, какие рисунки и самоделки принесли ему в дар ребята и какие костюмы можно выбрать в «Избушке зимних мод». Долго повторяло горное эхо смех и песни из долины Леры.

Оказалось, что Дед Мороз и позвал ребят на лесную поляну. Его приглашение напечатала газета украинских ребят «Зирка».

— Приходите на праздник не в школы, не во дворцы, а ко мне во владения, — звал Мороз. — Лучшие поляны мы со Снегурочкой вам отдадим, лучшие ёлки покажем!

И приняли это приглашение не только ребята из закарпатского городка Рахова. Во многих городах и сёлах Украины вышли ребята на лесные поляны. А у кого лес далеко — сосенки, ёлки пересадили поближе к школьному двору заранее.

Л. КАРНАУХОВ.
(Корреспондент газеты «Зирка»).

100 мальчишек

ПО СТОРОНАМ Байкальского тракта — кедры в снегу. На берегу Иркутского моря — солнечные лужайки. Сто мальчишек из Октябрьского района приехали сюда. В новых корпусах дома отдыха — койки, заправленные по-солдатски. И по утрам трубы играют побудку тоже по-солдатски.

— Эй, поднимайтесь, мальчишки! Эй, вставайте, мальчишки! Вас ждут дела и походы. — И флаг поднимается на мачте.

Командиры у мальчишек — бывалые люди. Научат они мальчишек орудовать топором и пилой, ходить на лыжах так, чтобы не уставать и не заблудиться в тайге, проведут военные игры и соревнования по конькам. В снежном лесу нарядят мальчишки ёлку, у костра расскажут о своих мечтах.

Сто мальчишек ушли в лес. Сто мальчишек проведут свои каникулы по-мужски — в трудах и походах.

А. ШАСТИН.
(Наш собственный корреспондент).
г. Иркутск.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ РЕВОЛЮЦИОНЕРОМ

Члены Клуба юных журналистов из села Балкашино Целиноградской области обратились к писателям с вопросом:

«ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ В НАШИ ДНИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОМ?»

Писатели Н. ГРИБАЧЁВ, В. КЕТЛИНСКАЯ, Б. ПОЛЕВОЙ, Е. ПОПОВКИН ответили на этот вопрос ребятам на страницах «Литературной газеты».

СЕГОДНЯ МЫ ПЕЧАТАЕМ СТАТЬЮ НИКОЛАЯ ГРИБАЧЁВА.

ЧТО ЗНАЧИТ быть революционером в наше время? В принципе, на мой взгляд, то же, что и всегда: видеть в качестве главной цели деятельности свободу, прогресс, благосостояние народа, верить в достижимость этой цели при любых трудностях, действовать для её осуществления. Везде и всегда, при любой профессии и на любой работе — ведь фронт революции проходит повсеместно, в том числе через умы и сердца. Понимая смысл своей деятельности таким образом, человек как бы непрестанно ощущает крыльями своей души восходящие потоки — он поднимается всё выше вместе с веком и страной, видит всё шире и дальше, что само по себе является счастьем, даёт ощущение полноты жизни, её движения и обновления. А что можно ощутить, сев, подобно кулику, на собственную кочку, — великий восторг оттого, что склевал зазевавшегося червяка или изловил комара? Самые несчастные люди на земле — обыватели, мещане: они вечно брюзжат, скучны в компании и трудны в семье, хотя бы материально они и были обеспечены не хуже других. Им всегда, что называется, не хватает копейки до рубля, а именно копейка, как писал М. Горький, как раз и является солнцем в их небесах!

Некоторые молодые люди полагают, что романтика революции — это в первую очередь сражения на фронте. Гром, огонь, кровь, подвиг!.. Но это не более, чем искажение исторической истины: старшее поколение революционеров — нынешнее старшее — воевало годы, а работало, строило — десятилетия. Я знаю одного коммуниста, который никогда не стрелял из винтовки, кроме малокалиберной в тире. В семнадцать лет жил в селе и босиком гонял в футбол, учился, потом пошёл заведовать школой крестьянской молодёжи. Ну что тут, казалось бы, революционного — глухое село, ветхое деревянное здание бывшего барского дома, кре-

(Окончание см. на 2-й стр.)

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ РЕВОЛЮЦИОНЕРОМ

(Начало см. на 1-й стр.)

стьянские подростки в зипунах, для которых даже велосипед был диковинкой, великим достижением человеческого гения? Но когда революционные — по тому времени революционные, до подлинной китайской революции было ещё как до Луны — войска взяли Нанкин, в нашей школе бушевал восторг, и вечером в саду, увешанном самодельными фонариками, кипел митинг, организованный и воодушевлённый молодым коммунистом, ни разу не стрелявшим из боевой винтовки. Мы, юноши из глухомани, никогда не слыхавшие радио, были душой со всеми, кто дрался за свободу!.. Циник может снисходительно улыбнуться — господи, какая мелочь, подумать только — заштатная деревня и мировая революция... Курам на смех! А что получилось на деле? Многие из тех сельских ребятишек ныне награждены орденами — в качестве офицеров они доблестно сражались на фронте, некоторые отдали и жизнь для победы, из других вышли инженеры, директора заводов, преподаватели, есть и такие, что повидали десятки чужих стран. Так что же, спрашивается, делал тогда в глухом селе двадцатидвухлетний заведующий школой крестьянской молодёжи, коммунист, никогда не стрелявший из боевой винтовки, — нудное повседневное дело или революцию?

Ответ, по-моему, ясен.

Кстати, ещё немного о самом заведующем. Впоследствии он стал директором сельскохозяйственного техникума. Ему предлагали переезд в Москву и пост в министерстве — отказался. И сейчас его техникум едва ли не лучший в стране. Могу сообщить адрес этого человека: Брянская область, село Кокино, техникум, Петру Дмитриевичу Рылько. Он человек живой, общительный. Он коммунист, а коммунист знает: надо работать, учиться, строить, помогать работать и учиться другим.

Вот это, на мой взгляд, и значит делать революцию — вчера, сегодня, завтра. Главное содержание нашей эпохи — глобальная борьба между социализмом, устремлённым к обновлению мира, и капитализмом, который цепляется за вчерашний день. Материально он ещё вроде бы прогрессирует — правда, черепашьими темпами, — но духовно, морально ходит в обносках прошлого века, мечется в кричащих противоречиях, например, бьёт поклоны перед иконой и мечтает о лидерстве в космосе, вопит со всех политических амвонов о свободе и «достоинстве человеческой личности» и устраивает кровавую бойню в Южном Вьетнаме и Конго, вопит о «коммунистическом проникновении» и под этой дымовой завесой непрерывно плетёт самые гнусные заговоры. Однако на улице двадцатый век, люди стали умнее — и мир капитализма съёживается, как шагреневая кожа, из его сферы уходят страны, народы, от него во множественности бегут сердца и души даже тех, кого он числит своими гражданами. Но всеобщая победа социализма и при этих условиях сама не придёт — её нужно сделать, одержать, завоевать.

Как?

Построить коммунизм, явить миру новое общество с невиданными материальными и духовными преимуществами. Это и будет победой: нет человека, который не покинул бы худшее ради лучшего, иллюзию свободы ради истинной свободы, волчьи законы ради человеческих. Верить в эту победу, стремиться к этой победе, учиться, работать, строить, изобретать, догонять передовых, помогать отстающим всюду, где бы ты ни был, — это и значит делать революцию сегодня.

Бывает, что при таком повороте разговора задаётся лукавый вопрос: а не мешает это личному счастью? Безусловно, мешает, если счастье понимать в обывательском смысле: копить, завидовать, брюзжать, сплетничать. И безусловно помогает, если видеть счастье в достижении высокой цели, в труде, творчестве, дружбе, в жажде знаний, в радости за общий успех. Тогда и любовь ярче и крепче, и песня соловья звонче, и ветер дорог поёт в уши бодрые песни. Революционер не ханжа, он жизнелюб, он по натуре своей поэт.

В заключение сознаюсь: я завидую тем, кого время и народ увенчали званием революционера. И в меру моих сил вместе с молодыми товарищами готов делать всё, чтобы когда-нибудь и о нас сказали: «Они делали революцию».

(Статья печатается с сокращениями).

Дорога над облаками

В горы я отправился на мохнатой спине сильного горного быка — яка. Неуклюжее на вид животное всю дорогу непрерывно пыхтело. Но проводник сказал, что всё это сплошное притворство, просто яку досадно, что мы оторвали его от тёплого стойла в долине.

Во время подъёма встречались нам и крутые тропы, висящие над пропастью, и оползни, и ручьи такие стремительные, что через них с трудом проходил конь проводника, и только як шёл, как тяжёлый танк. И вдруг я увидел, что весь горный мир — скалы, ледники, осыпи — уже где-то внизу. И даже облака были теперь ниже наших ног.

— Перевал Ала-Бель, — сказал проводник. — По-русски: Пёстрая Гора...

Так я добрался до самой высшей точки автомобильной дороги Фрунзе — Ош, проложенной через заоблачные хребты Центрального Тянь-Шаня с самого севера и до самого юга Киргизии.

Отсюда с высоты хорошо видны оба склона и лежащие внизу долины. На северном склоне, среди остроугольных гранитных глыб, ворочался, подобно медведю, одинокий бульдозер.

— Юрий Гречишников работает, — сказал проводник. — У нас в долине его называют покорителем гор.

Это название он получил вот за что.

На перевале Тюзашу московские метростроевцы пробивали тоннель. Это самый большой тоннель, построенный где-либо и когда-либо на такой высоте. Длина его около трёх километров, и расположен он среди вечных снегов, на высоте 3 586 метров над уровнем моря.

От взрывов, которыми строители пробивали гранитные недра, со склонов горы начали сползать огромные глыбы. Они угрожали завалить вход. Глыбы можно было взорвать, но для этого нужно было прекратить работы в тоннеле, спустить вниз и затем опять поднять все машины. Вот тогда-то молодой бульдозерист сказал строителям тоннеля:

— Попробую я эти камешки убрать бульдозером.

Тем, кто смотрел внизу за этим «акробатическим рейсом», казалось, что бульдозер вот-вот опрокинется вверх гусеницами и рухнет в пропасть. Но Юрий рассчитал точно. Делая головокружительные зигзаги по скалистой круче, он своей мощной машиной вначале откатил в сторону глыбы, нависшие над входом, а затем столкнул их в пропасть. Работа по прокладке тоннеля не прекратилась ни на один день.

...Я проехал от столицы Киргизии города Фрунзе по всей многокилометровой трассе уже почти готового шоссе. Дорога бежала над облаками, спускалась в долины, потом снова взбегала на перевалы.

Она не только сокращает путь, она открывает людям доступ к богатствам, которые тысячелетиями хранили неприступные горы.

А. ПАРЕНЬКОВ.
(Наш специальный корреспондент).

Фрунзе — Ош.

ФОТО АВТОРА.

К походу готовы!

Посвящение в туристы

Оле достался «билет» — поставить палатку на скорость. Ветер колол снежинками лицо, рвал из рук края брезента. «Только бы во врёмя уложиться, — думала Оля. — а то от стыда сгорю перед ребятами».

Рая Ивушкина щёлкнула секундомером. Туго натянутая палатка словно выросла в землю.

У Коли Абанкова задание — разложить костёр. Выдали ему коробок с одной спичкой.

— Дайте хоть запасную!

— С запасной всякий может, — сказала Рая. — Туристу с одной полагается.

Рая Ивушкина — председатель Клуба следопытов. Девчонка как все, только боевая, неспокойная. Когда испытания закончились, Рая скомандовала:

— Отряд, строиться!

Была шумная толпа, и вот уже строй равняется. Рая оглядела всех строго. И по-командирски:

— Приказ по клубу. Считать Олю Горбань и Колю Абанкова из 9-го «А» туристами-инструкторами. Разрешить им водить в однодневные походы пионеров четвёртого класса...

В любую погоду проводит занятия Клуб следопытов посёлка Воротынск. Самые опытные из них сдают экзамены на звание инструктора-туриста. Сейчас их уже двадцать!

А недавно воротынские ребята приезжали с отчётом в Москву во Всесоюзный Комитет ветеранов войны.

Тайны партизанского леса

— По поручению следопытов докладываю. Проведён поход по пути партизанского отряда Героя Советского Союза Е. И. Мирковского. Наши туристы прошли по маршруту: Воротынск — Сельня — Комиссаровка. Вам, герои-партизаны, просили передать привет жители этих сёл и деревень.

Рая перевела дыхание и увидела человека, который смотрел на неё с ободряющей улыбкой. Он... Евгений Иванович Мирковский, партизанский командир, сидел в зале среди своих боевых товарищей.

— А в ваших землянках всё сохранилось, как было. Печка, тесовый стол, нары, — Рая высоко подняла фотоснимки. — А вот дорога, по которой шёл ваш отряд.

...Давно партизаны покинули свой лагерь. Мирно шумят сосны в лесу. Но ведь они иссечены пулями, эти сосны. А едва заметный холмик, над которым шумят хвойные ветви, — братская могила. Сколько их в партизанских лесах!..

— Помните, вы поручили нам разыскать могилы пулемётчиков-партизан?

Да, они помнили тот неравный бой с фашистами, когда пулемётчики Севостьянов и Яковлев остались прикрывать отступление отряда. Партизаны пробились из окружения, а судьба героев осталась неизвестной.

— Мы много домов обошли в деревне Комиссаровке, — продолжала Рая. — Бабушка Матрёна Титова сказала: «Партизанская могила за оврагом в осиннике». И другие жители подтвердили это. Мы весь лес обыскали и нашли.

Потом отправились в школу и рассказали ребятам, какие замечательные люди сражались за их Комиссаровку. Теперь они будут ухаживать за партизанскими могилами.

Кончила Рая.

— Спасибо вам за вашу большую работу. — Знаменитый партизанский генерал А. Сабуров вручил следопытам грамоты Всесоюзного Комитета ветеранов войны.

— Вот вам новое задание, — сказал он.

Зашуршала карта. Все склонились над ней.

— Перед вами партизанский край, брянские леса. Побывайте на нашем партизанском аэродроме. Зайдите в деревню Жукля, где партизаны в нелёгком бою громили фашистов...

Секретарь клуба Люда Зубанова записывала, не пропуская ни слова. Ведь это был материал для новых исследований.

В. ДУБИНСКИЙ.
Калужская область,
посёлок Воротынск.

Фото АВТОРА.

...ИМЕЙ СТО ДРУЗЕЙ

ВОЛОДЯ нечаянно выронил тетрадку, и по столу рассыпались поздравительные открытки.

— Много же у тебя друзей, Володя!

Смутился хлопец:

— Да это я посылаю студентам, и в райком, и в детскую комнату, и дзержинцам...

Восемь месяцев назад не было столько друзей у Володьки.

ВОВКА терпеть не мог милиции. Эти допросы!

— Фамилия?

— Ну, Шевченко.

— Отец?

И каждый раз отвечай: нет отца, умер.

— Мать?

— Есть мать.

— Братья, сёстры?

— Брат есть, а где — не знаю.

На Вовку в детской комнате милиции заведено «Дело». Это «Дело» уж вытерлось порядком. Три года туда прибавлялись страничка за страничкой. Ещё пара «приводов» — и прощай, Одесса, привет, колония!

Был тёплый майский день. Вовка брёл по улице, не зная, куда себя деть.

А в детской комнате речь шла о нём.

— Вовку с Провиантской из школы выгнали, — говорила дежурная Вите Оленичу и Вове Коровину из отряда юных дзержинцев. — Постойте, я туда ещё раз позвоню.

— Так значит, временно, значит, чтоб не мешал вам учебный год кончить спокойно. А где и с кем он будет болтаться, вас это не волнует? — И резко опустила трубку.

Хлопцы встали:

— Всё ясно. Разрешите идти?

Нашли Вовку в подворотне на Провиантской. Он стоял и курил с дружками. Дружки, увидев дзержинцев, мгновенно улизнули. Вовка не успел.

— В общем, давай сигареты и пошли с нами, — сказал Виктор. — Всё равно никуда не смоешься. Всё равно найдём.

Вовка подчинился. Один против всех не пойдёшь. Его стали брать с собою и на спортплощадку и в кино. Потом взяли в патруль. Вот тут и началось: только нацелится патруль на курящую компанию, раздаётся пронзительный Вовкин свист. Компания врассыпную.

А у Вовки невинная улыбочка:

— Я по привычке, я ещё не исправился.

Присмирел немного, когда узнал, что весь отряд записался в школу бокса.

— Запишем и тебя, — сказал вожатый отряда Миша Ошеров.

— Ладно, — сказал Вовка.

И после третьего или четвёртого занятия расквасил нос какому-то мальчишке просто ради того, чтобы испытать «прямой левой».

НАЧАЛИСЬ каникулы. Ребята стали разъезжаться из города. А с Вовкой что делать? Оставить его на попечение пенсионерки тёти Бети?

— Пойду-ка я, ребята, в райком к Юре Петропавловскому, посоветуюсь, как быть, — сказал Миша.

— Тащите Вовку ко мне, — сказал секретарь райкома. — На днях мы отправляем на целину студенческий отряд строителей. Уговорю их взять с собою Вовку.

Со студентами секретарь договорился быстро, а вот с Вовкой... Слова о комсомольцах, которые совершают трудовые подвиги на целине, не подействовали.

— Так значит, все хлопцы на море, а я на целину «вкалывать»?

— Но ведь все хлопцы учились, а ты гулял.

Вовка подумал, осторожно спросил:

— А там гроши платить будут?

— Если тебя только это интересует — будут.

— А мамка что скажет?

Юрий усмехнулся. Ему-то было известно, что слово матери для Вовки давно пустой звук. Просто он тянул время с ответом.

— Зови мать сюда.

— Он же дитё, — запричитала мать, — куда ж его такого на край света!..

Вот так же она вымаливала прощение сыну, когда её вызывали в школу, в детскую комнату... Вовка терпеть не мог её причитаний.

— Замолчи! — прикрикнул он.

Всё! Теперь он назло ей поедет. На целине хоть сам поживёт. Без неё.

НА ЦЕЛИННОМ полустанке студентов ждали украшенные флагами машины. Вовку посадили в кабину. И помчались по жёлто-зелёному полю, бесконечно большому, как родное Чёрное море. Лишь под вечер доехали до совхоза.

На следующее утро — за работу. Сначала было неинтересно: приходилось таскать вёдра с раствором — и только. А потом Вовка научился штукатурить, красить, класть кирпичи.

И вот первый дом готов.

Вовка зашёл в гулкую комнату. Протёр рукавом стекло. Смахнул в ладонь сориники с подоконника и выкинул их через форточку.

В Одессе на стенах домов родной Провиантской улицы немало надписей, начерченных Вовкой. Но если бы сейчас объявился здесь кто-нибудь из его бывших дружков и вздумал поцарапать стену этого дома, Вовка бы вздул его.

Этот дом строил он! Он никогда в жизни раньше не знал, что значит — строить дом!

Потом студенческий отряд строил большой коровник. Вовку после обеда отправляли отдыхать, но он лез на леса. Однажды у него разболелась рука. Повезли Вовку в районный центр лечиться, а он на следующее утро примчался на попутной машине.

РАБОТЫ было столько, что он думать перестал о своих одесских дружках.

И вдруг однажды поймал себя на том, что всё чаще вспоминает о... маме, с которой толком даже не попрощался на вокзале. От неё стали приходить письма. И Вовка тосковал, когда этих писем не было долго. Как-то командир отряда Анатолий Грицай, с которым Вовка жил в одной палатке, попросил одно письмо. Прочитал. Сказал, подумав:

— Она очень любит тебя. Но как-то... робко.

Наверное, что-то произошло с Вовкиным лицом, потому что Анатолий тут же переспросил:

— Что с тобой? Я тебя чем-то обидел?

— Нет, ничего, — глухо ответил Вовка.

Он вдруг вспомнил, как грубо оборвал мать тогда, в райкоме. Хорошо, что Анатолий этого не слышал.

Только сейчас, за столько тысяч километров от дома, он понял, почему мама у него такая слабая, робкая. Смерть отца, заботы обо всей семье согнули мать. Старший брат, которого она не смогла вырастить хорошим человеком, надломил её волю. И у неё уж не было сил бороться за Вовку. Она могла только плакать и просить. И в письмах она просила его быть хорошим и всех слушаться.

— А ты её любишь? — спросил немного погодя Анатолий.

Впервые в жизни Вовка сказал:

— Очень!

ЧЕРЕЗ три месяца кончилась работа на целине.

— Вот твой заработок, — сказал Анатолий.

— Деньги? Мне? — удивился Вовка.

Он начисто забыл, что ему за работу должны были платить. Он работал просто потому, что это здорово — строить!

— Бери, только трать толково.

В городе он попросил девушек из отряда пойти с ним в самый большой магазин. Долго выбирали кофточку.

Когда вернулся домой, неловко сунул матери пакет:

— Это тебе.

И ушёл. И не видел, как мать примеряла, а потом просто ласкала подарок сына. И плакала. Но это были совсем другие слёзы.

ВОЛОДЯ торопливо собрал открытки. Мне недолго удалось поговорить с ним. Он торопился на занятия в автошколу, куда ему дали рекомендацию студенты. Потом ему надо было забежать в библиотеку, а оттуда шагать в вечернюю школу. Он дал себе слово за год пройти два класса — шестой и седьмой. Завтра? Завтра тоже некогда. Днём — в школу бокса вместе с дзержинцами. А потом — в общежитие к студентам. Соскучился.

«Это здорово, что ты такой занятой человек», — подумал я и пошёл по адресам, которые были написаны на открытках, и узнал о том, что случилось с Вовкой за эти восемь месяцев.

С. ЧУМАКОВ.

г. Одесса. Рис. Л. СМЕХОВА.

ЧАСТИЦА „НЕ"

Частица «НЕ»,
Частица «НЕ»
Её устроила вполне.
На каждом слышится шагу:

— Я не хочу!
— Я не могу!
— Я не останусь!
— Не пойду!

Любой ей труд невмоготу.
Но в культпоход идут
друзья,
Марина в панике:

— А я?
Где мой билет?
А ей в ответ:
— Для тебя билета нет.

Мы взять тебя могли б
вполне,
Но как же быть с частицей
«НЕ»?

В. ШУМИЛИН.

ОБО ВСЕМ

Часовые тишины

ТИШИНА так же дорога и необходима человеку, как хорошая вода и чистый воздух. А нарушитель тишины — это, в основном, техника: станки, машины, транспорт. Как, чем бороться с этими «нарушителями тишины?

Недавно в Париже проходил международный конгресс по борьбе с шумом. Вот какие интересные сведения сообщали учёные. Оказывается, звук действует на человека не только через барабанную перепонку. Шум проникает через кожу. Что нервы! Шум раздражает даже желудок, кишечник. Человек без вреда может переносить шумы в пределах 80 «фонов». Это уровень шума на улицах больших городов. Но на некоторых фабриках шум достигает 130 «фонов». Такие шумы даже глухие слышат.

На конгрессе сообщалось о звуконепроницаемых стенах, о бесшумных автомобилях и мотоциклах. Были показаны шарики, названные «стоп-шум». Заложенные в уши, они поглощают часть шума. Демонстрировался отбойный молоток с корпусом из пластмасс и системой резиновых амортизаторов. Вы можете спокойно спать, если рядом с вашим домом таким молотком чинят мостовую.

Особенно всех удивил изобретённый во Франции аппарат, поглощающий звуковые волны. Если установить его в шумном помещении и включить, то моментально наступит тишина. Работает аппарат так: он испускает звуковые волны той же частоты, что и шум цеха, но только противоположной фазы. При встрече звуковые волны от работающих станков и от аппарата гасятся. В цехе наступает полная тишина.

Л. АНТОНОВ,
инженер.

НАДЕВАЙТЕ КОНЬКИ, БЕРИТЕ КЛЮШКИ!

Если вам, ребята, скажут, что для игры в хоккей нужны какие-то особые качества, способности, физическая одарённость, не верьте. Главное — большое желание самому без чьей-то подсказки и помощи идти на площадку. Мечту стать хорошим хоккеистом всё время подкрепляйте трудом. И тогда вы постепенно станете сильными, выносливыми и волевыми хоккеистами.

Чтобы хорошо играть, прежде всего надо уметь непринуждённо кататься на коньках. Многие ребята допускают одну, казалось бы, безобидную ошибку — боятся падать. Хоккей покоряется лишь сильным, смелым людям, которым ничто не страшно. Спросите у Александра Альметова или Бориса Майорова, сколько у них было синяков и шишек, пока они не научились по-настоящему кататься. Старайтесь держаться на коньках легко. Делайте на льду различные фигуры: прыжки, вращения, катание по «восьмёрке», скрестным шагом, боком и спиной вперёд. И главное — не бойтесь падать, а когда упадёте, не подавайте виду, что вам больно или досадно. Быстро, как «Ванька-встанька», вскакивайте и продолжайте стремительный бег. Затем нужно приступать к овладению техникой игры. Научитесь свободно владеть шайбой, быть с ней на «ты» — легко вести её, точно передавать, чётко останавливать и бросать в цель.

На ледяной площадке, на земле или утоптанном снегу отрабатывайте упражнения с шайбой. Учитесь метко бросать её в цель, обводить противников.

Кто видел игру армейца Анатолия Фирсова, который последние два года успешно выступает в сборной страны, заметил, что этот хоккеист не отличается какими-то выдающимися физическими данными. Однако противнику он причиняет много хлопот и неприятностей. Секрет прост — Анатолий играет всегда азартно, тех-нично, остро. Нелегко бывает сопернику остановить его, мчащегося на вихревой скорости. Вспоминается, как на Белой Олимпиаде в Инсбруке в трудном матче с командой Чехословакии он, как пловец, нырнул в кучу противников, сумел в сутолоке отыскать шайбу и протолкнуть её клюшкой в ворота.

Не старайтесь обстреливать ворота и пробиваться к ним в одиночку. Каждый игрок должен хорошо видеть своих партнёров, вовремя и точно отдавать пас.

Надевайте коньки, берите в руки клюшки. 15 января — старт первого чемпионата страны по хоккею среди детских команд.

А. ТАРАСОВ,
заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, тренер сборной СССР по хоккею, председатель клуба «Золотая шайба».

КРАСНЫЙ ГОЛУБЬ

Андрей приехал в наш двор на два месяца. Он сразу перезнакомился со всеми взрослыми ребятами и всем рассказал, что у него отпуск за два года, потому что в прошлом году был в заграничном плавании и отпуска не брал.

По двору Андрей расхаживал в голубых шортах и серой блузе навыпуск. Ни у кого не было таких шорт, и Андрей говорил, что купил их у богатого английского босса на пристани. Нам не приходило в голову тогда, для чего было богатому английскому боссу выходить с шортами на пристань, и мы слушали Андрея, открыв рты. Рассказывал он много. О лондонских туманах, о кальвадосе в алюминиевых бутылках и о том, что в Лондоне красят голубей в разные цвета.

— Это очень красиво, — затягиваясь трубкой, говорил Андрей, — бродят в синеватом тумане коричневые, зелёные, фиолетовые... Экзотично...

Слово «экзотично» Андрей произносил с каким-то особым вкусом, как будто обсасывал прозрачный леденец...

У меня было пять голубей. Они были чистые, белые, какие-то перламутровые, если на них падал луч солнца. Когда они летали все вместе высоко-высоко, они казались мне порхающим облаком.

И вдруг мне захотелось сделать их «экзотичными»... Я вытащил из папиного ящика банку с красной гуашью и поднялся на крышу. Я поманил одного голубя, и он вошёл прямо в мои ладони — тёплый и гладкий. Его голубоватый глазок смотрел ласково, и в нём отражалось небо.

Я схватил голубя за лапки и начал кисточкой проводить по перьям. Перламутровая белизна покрылась толстым красным слоем. Гуашь попадала на крышу и оставляла крупные капли, похожие на кровь. Я мазал уже механически, потому что сам испугался такой неожиданной яркости.

Остальные голуби удивлённо вращали глазами и, точно сговорившись, поднялись в небо. Они держались совсем близко друг от друга и опять были похожи на облако.

Голубь тихо стонал в моей руке, и я чувствовал, как сильно бьётся его сердце.

Я мазнул кисточкой последний раз, и взъерошенная голубиная головка стала ярко-красной. Потом я отпустил его, а сам спустился, чтобы отмыть руки.

Когда я вернулся, мой голубь один сидел, прижавшись к трубе. Остальные всё ещё летали. Я захлопал в ладоши и подбросил его... Он полетел к своим, а те вдруг разлетелись от него в разные стороны. Не стало облака... Четыре голубя парили в разных концах бесконечного неба, пятый летел к ним, а они улетали от него. Так было весь вечер...

Утром я опять увидел пятого голубя у трубы. Остальные пили воду. Красный голубь подошёл напиться, и тогда один самый большой клюнул его в красную головку...

Теперь красный голубь летал один, похожий издали на странного светящегося мотылька. Он летал беспокойно, быстро, то взмывая вверх, то камнем падал вниз. Казалось, что он что-то искал среди облаков и чего-то не мог найти... Он сделался маленьким и взъерошенным и не шёл ко мне, когда я ему хлопал. Я пытался кормить его с рук, пытался купать, но краска не слезала.

Однажды я нашёл его у трубы. Я взял его в руки, но он не проснулся, и глазок его не сверкнул: в нём было пустое небо — и всё...

Андрея я встретил во дворе. Увидев меня, он остановился и, достав из кармана своих шорт какую-то монетку, протянул мне:

— На, английская...

Я что есть силы стукнул его по руке, и монета звякнула о пол.

Андрей остолбенел. Трубка повисла на губах, и он стоял, глупо вытаращив глаза....

— Врёшь ты всё... И про босса, и про туманы... Врёшь!

Я побежал... Я бежал неизвестно куда, а надо мной летело маленькое, совсем маленькое белое облачко.

Галина ТИХАЯ.
г. Баку.

У артистов-медведей

По заданию редакции я побывал в гостях у медведей. Только не у тех, что живут в лесу, зимой лежат в берлогах и сосут лапы, а у медведей-артистов. Им сейчас не до отдыха. Во время каникул они дают по три представления в день. Билеты достать в московский цирк очень трудно: каждому хочется посмотреть, как медведи катаются на мотоциклах и велосипедах, боксируют, выезжают на медвежьей тройке, где и кучер — тоже медведь.

В небольшой уютной комнате цирка во всю стену зеркало. На столе разложены яблоки, печенье, сахар — любимые медвежьи лакомства. А за столом сидит медведица Маша. Рядом на краешке стула примостился и я. Наш фотокорреспондент сделал мне на память этот снимок. Его я теперь с гордостью показываю тем, кто сомневается в правдивости моих слов. Вот что рассказала мне Маша.

«Хотела бы я знать, кто это распустил про нас, медведей, слух, будто мы ленивы и неповоротливы. Попробуйте, например, сделать стойку на передних лапах. Длится она на манеже несколько секунд, а мы её учим восемь месяцев. Хороший медведь-велосипедист три года работает над своим номером. А зато как потом катается! Некоторые зрители даже спрашивают, не переодетый ли это в медвежью шкуру артист. Ну какие же после этого мы увальни? А ещё нас называют косолапыми. Не обидно разве? Знакомый медведь Булька из уголка Дурова снимался в фильме «Война и мир». Так на репетиции ему, бедняге, люди все лапы оттоптали. А чтобы Булька кому на ногу наступил, да никогда такого не было. А вы говорите: неуклюжий как медведь!

Почти в двадцати странах остались у нас друзья. Во время гастролей в Японии стояли очень жаркие дни. Все изнемогали от зноя, а мы, медведи, в своих тёплых шкурах и подавно. Не помогали даже вентиляторы... И вдруг возвращаемся с репетиции, а около клеток глыбы льда. Его привезли ребята из города Нагоя. Несколько дней не ели они мороженого и на сэкономленные деньги купили грузовик льда. Все медведи вздохнули с облегчением и этих ребят до сих пор вспоминают.

Больше двух тысяч ребятишек собралось в токийском зоопарке, когда им передавали подарок от советских пионеров — белого медвежонка. Японские дети никогда не видели белых медведей, и он был для них настоящей диковинкой. Они называли его самыми нежными именами, закидали сладостями и цветами. А потом подарили советским ребятам двух очаровательных медвежат с острова Хоккайдо. Сейчас они живут в ленинградском зоопарке. Забавную пару — Канадку и Сюззи, которые приехали с нами из Канады, — вы скоро сможете увидеть в московском зоопарке.

А вот интересный случай, который произошёл с медведицей Девочкой в Западной Германии. Мы репетировали в небольшом цирке недалеко от Штутгарта. Одному медведю удалось на мотоцикле выскочить на улицу. В суматохе, пока его ловили, Девочка тоже на мотоцикле выехала на шоссе. Встречные машины шарахались в сторону, пропуская медведя на ревущем мотоцикле. Удивлённые полицейские давали ему «зелёную улицу», а сами наперебой звонили в комиссариат, сообщая, что к городу несётся медведь на мотоцикле. В погоню за беглецом кинулись дрессировщик с директором цирка — немцем. Еле-еле удалось остановить ловкого мотоциклиста. И в ту же минуту подкатила полицейская машина. Начались расспросы: что за медведь, почему на мотоцикле, есть ли права? Директор в шутку ответил, что после работы Девочка очень любит покататься на мотоцикле. Полицейские весело рассмеялись. А через несколько дней в цирк пришёл пакет из комиссариата. В нём лежало международное свидетельство на право вождения мотоцикла. Выписано оно было на имя... Девочки».

Конечно, я бы не понял ни слова из того, что говорила Маша, если бы не народный артист РСФСР Валентин Иванович Филатов — руководитель медвежьего цирка. Я горячо поблагодарил Валентина Ивановича, крепко пожал ему руку. Маше я помахал издали — на большее я пока не отважился.

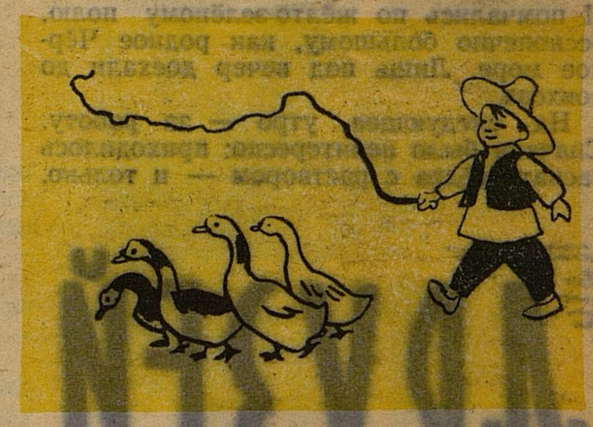
О. ЛАЙНЕ.

КАКАЯ РЕКА?

Мальчик гонит гусей к реке. Как называется эта река, где она протекает? Ответ ищите на рисунке.

Задачу предложил
Валя КАРПУХИН.

Орловская область,
Болховский район,
посёлок «Красное знамя».



ШАХМАТЫ ВНИМАНИЕ!

К НОВОГОДНЕМУ ШАХМАТНОМУ КОНКУРСУ, ОПУБЛИКОВАННОМУ В «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЕ» 5 ЯНВАРЯ

Условия шахматных задач следующие. 1. Белые начинают и дают мат в два хода. 2. Белые начинают и дают мат в три хода (вверху). 3. Белые начинают и дают мат в три хода. 4. Белые начинают и дают мат в три хода. 5. Белые начинают и дают мат в четыре хода.

А — 04302. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38.
Индекс 50101 Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 18. ● Редактор Н. М. ЧЕРНОВА ●